

12+

Татьяна
Старшинова

КОД
ПЕРЕЗАГРУЗКИ

Татьяна Старшинова

Ко (д) т презагрузки

<https://litres.ru/74374552>

ISBN 9785007101493

Аннотация

Эта книга написана по горячим следам чудесного отдыха в совершенно замечательном городе и увлекает особым взглядом на поведение людей Казимира, рыжего обладателя четырёх лап, шикарных усов и пышного хвоста.

Содержание

Глава 1. Первые трудности	5
Незапланированный ужин	5
Казимир рождается	11
Тройная Аделаида	18
Глава 2. Потеряшки	24
Гроза на пороге	24
Эти глаза напротив	33
Разговор под фонарём	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ко (д) т презагрузки

Татьяна Старшинова

Дизайнер обложки Татьяна Аксёнова

© Татьяна Старшинова, 2026

© Татьяна Аксёнова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-0149-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Первые трудности

Незапланированный ужин

Олег в ужасе бежал по чёрному коридору. Впереди манила сиянием распахнутая белая дверь. Олег мчался изо всех сил, вот, вот уже почти добрался, осталась всего пара шагов, но...

...Почему-то сильно мёрз бок. Я приоткрыл один глаз и вытянул лапы. Как же это сладко — потянуться! Правда, ветер выдул последнее тепло из моей шикарной мягкой шубки... А уши — так и вовсе, похоже, инеем покрылись! Я поднялся на все четыре лапы и вытянулся крутой дугой вверх, потом стряхнул прицепившийся сухой лист с пушистого хвоста и огляделся. Где это я? И где все? Лена, Светик и Дениска... Странно...

Хоть и стемнело, но мне всё равно — я прекрасно различаю кусты, бордюры, молодую травку и пятиэтажки. Однако ничего из того, что видно, не кажется мне знакомым. Даже запахи чужие, ни одного знакомого запаха. Так не бывает! И почему так хочется есть?! Даже не есть... А прямо жрать!!! Я принялся и мягко двинулся в сторону яркой витрины с симпатичными разноцветными лампочками и головокружительным ароматом, изливающимся через открытую дверь.

У порога я ещё раз чутко уловил запахи и нырнул в темноту спускающейся лестницы. О, как тепло и вкусно выглядело всё в зале с маленькими резными столиками, деревянными лавочками и вышитыми серыми подушечками! Тихо беседующие посетители неспешно склонялись над своими ароматными блюдами. За высокой изогнутой стойкой, где сутился молодой человек с серым колпаком на ушах, никого не было, но оттуда, как с небес, спускался такой божественный запах, что я аж зажмурился. Приоткрыв глаза, я отметил про себя, что этот молодой человек какой-то странный: он всё время пытался не уронить на пол бутылку, ложечки и рюмки, но при этом всё время их подбрасывал... Если ты не хочешь ничего расколотить, то зачем их подбрасывать?! Неуклюжий, конечно, как бескрылая ворона, но пока ещё ничего непоправимого не случилось...

Погодите-ка... Погодите... А что это у вас на тарелочке-то лежит? Ах, какая бесподобная котлета!!!

— А-А-А!!! Брысь, обезьяна шерстяная!!!!

Очень хотелось возразить, что вообще-то я кот, но с котлетой в зубах это было неудобно. Лохматая женщина выхватила из-под себя подушечку и метнула её прямо в меня. Конечно, она не попала, но половина котлеты в прыжке была безвозвратно потеряна, беспомощно шлёпнувшись на пол. Прозрачный кувшин угрожающе взлетел надо мной, и в тот же момент брызги воды и стекла разлетелись во все стороны.

Я помчался по вырезным салфеточкам на скользких сто-

лах. Меня окружили серые колпаки с визжащей лохматой женщиной во главе. И чего она так развоевалась: подумаешь, котлета... И то не вся... Мне оставалось лишь проскочить между ногами и улизнуть обратно на лестницу.

Спрятавшись в спасительной темноте, я проглотил остатки вкусняшки и выбрался на улицу. И сразу же понял, что это — моя ужасная ошибка. Потому что тут было ветрено, влажно и негде вылизываться, хотя почиститься хотелось о-о-очень. И поспать... Всё-таки даже полкотлеты весьма благотворно сказываются на гармоничном слиянии с миром, осталось найти в нём соответствующее место для себя.

Мне пришлось погулять по округе с полчаса, пока я не набрёл на изящную каменную беседку, обвитую какими-то сумасшедшими прутьями, где было тепло, уютно и всё приглашало ко сну.

Только я провалился в мягкую расслабленность, как вдруг прямо над ухом раздался оглушительный «ввуфф!». Надо мной нависла огромного размера челюсть с оскаленными зубами. Конечно, это была омерзительно невоспитанная псина, и, конечно, шевелилась она, как сонная черепаха: этакая спящая красавица лошадиного размера... Ф-фыр! Мне удалось легко вывернуться из-под этой наглой туши, и я прямо-таки растворился в ночи... Моя неотразимость часто потрясает меня самого! Но как бы я ни был великолепен, обстоятельства обычно заставляют меня отвлечься от приятного самолюбования... Кстати, какие-то знакомые имена...

Лена... Светик... Может, мне стоило бы их поискать, наверняка, это достойные люди, готовые пригреть у себя такое чудо, как я...

Мои силы были на исходе. Честно сказать, я чуть не упал с невысокого кирпичного заборчика, когда уловил в воздухе присутствие ещё одного представителя моего типа. Даже двоих... Оба — коты, но один постарше, другой помладше. С одной стороны, мне хотелось уйти, мало ли, какие у них идеи в голове. Мне хватало воображения представить себе все неприятности, связанные с изгнанием непрошенного гостя. С другой стороны, там, где есть два котейки, могут пригреть и третьего.

Я стоял весь в размышлениях, подняв переднюю лапу и забыв об опасности. И слишком поздно сообразил, что у невоспитанной псины, к сожалению, может быть очень хороший нюх. Она ухватила меня зубами за бок, я попытался вырваться, но не доставал своими лапами до рычащей мерзкой морды. В этот момент в бой вступил Маркиз (позже, когда мы познакомились поближе, он научил меня паре шикарных приёмчиков самообороны от нежелательных морд). Он взлетел над забором, оттолкнувшись всеми четырьмя лапами, обрушился на дурную голову лохматой невежи и начал рвать её когтями. Особенно досталось, как я понял по страдающему визгу псины, широким торчащим ушам. Вот мы, коты, всегда прижимаем свои ушки в бою. Куда там этим бестолковым гавкающим недотёпам!

Вывалившись из мерзкой пасти на землю, я, хромая, бросился к кирпичным ступенькам. Сверху приоткрылась тяжёлая стеклянная дверь с яркой светящейся надписью «Парадиз»:

— Ой, бедненький... Какой ужас...

Маркиз тем временем выгнал псину на середину освещённого оранжевыми фонарями асфальта и победно выл ей вслед. Долго ещё были слышны обиженные взвизгивания врага за тёмными тенями домов.

Я осматривал языком свой многострадальный бок: выявил болезненно торчащую изнутри шишку, прокусы, но самое ужасное — вырванную большими пучками свою ненаглядную шёрстку и широкие пролысины на этих местах...

— Кошмар... — надо мной склонилась настоящая Прекрасная Леди. Она смотрела на мой ободранный бок огромными серыми глазами, и мне было стыдно за мою «облезлость». Я хотел гордо уйти, но не смог наступить на переднюю лапу. По ступенькам ко мне поднялся Маркиз, обнюхал меня и нырнул в тёплый мир за приоткрытой стеклянной дверью.

— А ну-ка, иди-ка сюда... — Прекрасная Леди осторожно подхватила меня на руки и внесла в коридор, мягко освещённый лампой под светлым абажуром.

Леди стала осматривать меня со всех сторон, но я хотел пить... Она кому-то позвонила, а я хотел пить! Она перенесла меня в тёмную комнатку с чемоданами и сумками и при-

несла кусок колбасы, а меня уже трясёт от того, что я хочу пить!!! Ну наконец-то... Догадалась. Я вылакал почти всю воду, теперь можно и умыться.

Сперва я вылизал свой болезненный бок. Душераздирающее зрелище, иначе не скажешь... Но другой бок — всё такой же шикарный и пушистый, как был! Остальное, в целом, — ничего себе. Но, конечно, общее самочувствие — так себе. Еле намылся, очень неудобно везде дотягиваться языком, когда одна лапа не хочет тебя держать и жутко болит. Поэтому я улёгся поудобнее, точнее побезболезненнее, и задремал. Лена... Лена... Кто такая Лена?..

Казимир рождается

Утром на меня смотрели уже две Леди: одна — Прекрасная, другая — не очень.

— И ты думаешь, что это облезлое существо можно оставить при нашей гостинице? Тебя хозяйка сразу же уволит, если на него хоть кто-то пожалуется.

— Да она сюда раз в месяц приезжает, она и не заметит его среди остальных...

— Ну конечно! Тех-то Элла Владимировна сама прикормила, а этот... Ты посмотри на его квадратную морду! Ты его чем кормить собираешься? Нашими постояльцами?

— Корм куплю... В магазинах сейчас много разных кормов есть... Не очень дорогих даже...

— Знаешь, мне кажется, это плохая идея — оставить его здесь.

Не Очень Прекрасную Леди я тут же перевёл в разряд Отвратительных Леди.

— Но не могу же я его просто выбросить на улицу, да ещё с такими ранами. Нужно его в ветлечебницу отнести, посмотреть, вдруг что-то серьёзное задето...

Та, которая была Прекрасная Леди, тоже стала меркнуть в моих глазах. Ненавижу больницы!!! Та, которая Отвратительная Леди, махнула на меня рукой:

— Да это же кошки — у них целых девять жизней, гово-

рят! Что ты к нему прицепилась? Всё на нём заживёт, как на собаке... — тут обе Леди улыбнулись. Прекрасная Леди осторожно протянула ко мне руку и слегка коснулась моей головы между ушками:

— Ты знаешь, Соф, я ему уже даже имя придумала — Казимир.

— Как-как?! А почему не Барсик или какой-нибудь Пушок?

— Не знаю... Красивое. А ещё есть Малевич Казимир. И историка какого-то так же звали. Или музыканта...

— Малевич — он чёрный квадрат нарисовал, а у тебя — рыжий квадрат, да ещё и ободраный! А вот он потеряется — будешь по улицам бегать и звать: Казик! Казик! Или Мира! Мира!

— Буду звать его «Кс-кс»! Ты пока не говори никому, ладно? Пусть чуть-чуть поправится, а потом посмотрим...

Обе Леди вышли из комнатушки и оставили меня, наконец, в покое. Я снова задремал. Разбудил меня резкий возглас:

— Ой, какой котик! Ой, а что это у него?

— Простите, я сама хотела вынести ваш чемодан. Это наш, гостиничный... Знакомьтесь — Казимир... Его собака покусала... — Прекрасная Леди слегка растерянно смотрела на меня.

— Ай-яй-яй! — пожилая женщина в пёстрой курточке присела и провела ладонью по моему боку. Хоть и мягко

прикоснулась, но ведь это — мой больной бок, и я зашипел.

— Ну-ну, не бойся, я не буду больно... Между прочим, я медик, хоть и человеческий. А давно это случилось?

— Вчера вечером.

Женщина в пестрой курточке всё поглаживала меня и поглаживала, немного нажимая на больные места. Но не очень сильно, поэтому она меня не так уж и раздражала. А вот хвост мой разошёлся не на шутку. Я ждал-ждал, пока он успокоится, потом всё-таки не выдержал и резко привстал, сердито вздёрнув его кверху.

— Ох, какие мы суровые! — женщина поднялась и обернулась к Прекрасной Леди. — Насколько мне удалось прощупать — вроде бы ничего опасного для жизни нет. Хотя рентген бы, конечно, не помешал.

— Да, мы так и хотели... Вот у меня смена сейчас закончится... — и Прекрасная Леди помогла вытащить тёмно-синий увесистый чемодан в узкий коридор.

Кажется, нужно срочно искать себе другое спокойное место. Уж больно не хочется вдыхать противные больничные ароматы. Я проверил свои лапки — передняя, конечно, прихрамывает, но держит меня. Ещё бы! Столько лет вместе... А сколько? Что-то я ничего не помню о том благословленном времени, когда я был котёнком... И маму свою котячью не помню... Странно.

Я выглянул в коридор. Ой-й-й!!! В нос ударила густая смесь запахов — от пыльной ткани до машинного масла,

от варёных сосисок до дорогих женских духов. Но длительное присутствие двоих представителей моего кошачьего вида чувствовалось больше всего. Я выскользнул из-за приоткрытой двери (насколько можно выскользнуть с негнушимся боком и хромой лапой) и направился по плотной ковровой дорожке к стеклянной входной двери.

У тёмного проёма со ступеньками, убегающими вниз, пришлось задержаться: оттуда так заманчиво пахло жареной колбасой!

Меня осенило: хочешь жить без проблем и обстоятельно питаться — оставайся в этом чудесном месте до тех пор, пока у вышних сил терпение не лопнет! Ты — милый и безобидный, тебя будут холить и лелеять, а ты за это сможешь объедаться любовью, вниманием и разными вкусностями! Надо... Надо бы спуститься и проверить, чем это там так заманчиво пахнет... И я осторожно стал спускаться со ступеньки на ступеньку. Противная лапа!!! Она всё ещё не хотела меня держать!

Когда я добрался до последней ступеньки, передо мной открылась большая деревянная дверь и... крупный мужчина сослепу чуть не наступил на мой прекрасный пышный хвост. Я взмякнул так, что он от неожиданности отшатнулся, и мне удалось проскользнуть между его ногами внутрь ароматного помещения до того, как захлопнулась дверь.

Сделав вывод, что эти двуногие — слепы в темноте, как котята (видимо, от того, что их глупые предки-обезьяны си-

дели на деревьях по ночам и спали, вместо того, чтоб гулять, как мои храбрые предки... ммм... тигры... или леопарды), я затаился под тёмной батареей. Весь пол в комнате до самой деревянной стойки был отделан крупной узорчатой плиткой, на которой стояло впритык несколько столиков со стульями, а за столиками сидели, разговаривая о том о сём, разные люди и что-то ели. Пышная дама за стойкой следила за тем, как из пузатого блестящего чайника все желающие наливали себе в чашки кипяток, и постоянно улыбалась ямочками на пухлых щеках.

Я тихонько укрылся в кудрявой зелени, которая спускалась из глиняных горшков до самого пола. А что, прекрасная маскировка для того, кто не хочет быть на виду! И с удивлением заметил, что горшки стоят на подоконнике, который с уличной стороны выходит прямо на тротуар. Где ходят ноги, в ботинках и туфлях... И оттуда, с кирпичного наружного подоконника, на меня с таким же удивлением смотрят три усатые морды: серая, чёрно-белая и угольно-чёрная.

Одним из котов (чёрно-белый, короткошёрстный, и, как я сейчас заметил, с обрезанным ухом), точно был тот, который меня этой ужасной ночью спас от кошмарного пса. Других я не знал. Интересно, почему это они сидят так скромно, прислонившись бочком к стеклу? И не заходят сюда?

— Ничего себе, какой наглый! Это кто ещё тут у нас завёлся? Двоих гулён кормим, третий — вон, в окне всё время торчит, так и ты пристроился? — меня подхватили на руки

и понесли. Это была та самая пышная дама. Как она ухитрилась не снести своими формами ни столы, ни стулья, ни девушку с подносом, склонившуюся над одним из столов, я так и не понял.

— Ой, какой котик! — ко мне радостно потянулись чьи-то руки.

— Нет-нет, не надо гладить, для них тут запретная территория! — пышная дама открыла деревянную дверь и поставила меня на ступеньки.

— Почему у вас в гостинице везде кошки?! Одна грязь от них!!!

Этот визгливый женский голос перекрыл густой мужской бас:

— Потому что уютно!!! Мне — нравится! Я здесь уже третий год останавливаюсь — и только из-за них. А этого ещё не видел. Новенький, что ли?

Голос пышной дамы был слабо слышен из-за двери:

— Наверное, не знаю... Я ещё не виделась с хозяйкой... Спасибо...

Запретная территория... Запретное вкусное царство... Нет, не так. Запретное Вкусное Царство! Вот так нужно называть это место. И я поскакал, прихрамывая на больной лапе, по ступенькам вверх.

Стоя на плотном ковре в коридоре, я размышлял, куда бы мне податься. У выхода мне открыла дверь Прекрасная Дама Средних Лет:

— Давай-ка, Казимир, дуй на улицу, сделай там все свои кошачьи дела, чтоб у нас тут чисто было!

Я, между прочим, и сам чистоту очень люблю! Видимо, чтоб я любил её ещё больше, меня подпихнули на выход ногой в очень изящной туфельке. Решив не обижаться, я вежливо дёрнул хвостом и шагнул на свежий воздух.

— Ишь, какой король! Прямо творческая личность на курорте! — этот комплимент Прекрасной Дамы Средних Лет услышал не только я, но и те три усатых товарища с улицы. Они так и сидели, сиротливо прислонившись к окошку в Запретное Вкусное Царство. И я пошёл знакомиться.

Тройная Аделаида

Через несколько дней я уже знал, что можно, а что нельзя делать благовоспитанному гостиничному коту. В этот вечер я роскошно возлежал на ресепшн у входа под уютной тёплой лампой и грел больной бочок. Свет мягко падал на бумаги и ноутбук Анжелы — моей Прекрасной Дамы, которая снова заступила на смену. Не Очень Прекрасная Дама Софочка торопливо собирала со стола свои уж-ж-жасно пахнущие пузырьки и тюбики:

— Спасибо, Анжел, я твоя должница по гроб жизни! Честно говоря, я сегодня видела нашу адскую Адельку, думала — всё, катастрофа, никакого свидания...

— А когда ты успела-то?

— Да всего-то ничего, просто дверь приоткрыла, котов впустить, и тут она стоит, с сумкой своей розовой, и пялится.

— Не переживай, всё нормально будет! Не всегда же она такая глазливая. И вообще, всё это — просто совпадения.

— Ну да, конечно! Особенно в тот раз, когда я через три ступеньки полетела... Эта Аделаида вечно всё портит... Ну пока-пока, я убежала!

Дверь за ней захлопнулась — и мы остались вдвоём. Точнее, вчетвером, но Маркиз и Веня не считаются, потому что они — на полу под пуфиком дремлют. А я — здесь, наверху, и это рождает ощущение некоторого единства моей котячьей

сущности с человеческой.

Анжела надела очки — она всегда так делает, когда сидит за ноутбуком или что-то пишет. Мне кажется, что это такой ритуал — прикрыть глаза прозрачными стёклами, ведь яркий резкий свет от экрана просто невыносим, я бы даже тёмные очки надел. Тёмные очки Анжела, кстати, тоже носит, но, по моему нескромному мнению, они её только портят, потому что через их стекло не видно её прекрасных серых глаз.

Снаружи раздался звонок, похоже, кто-то из постояльцев вернулся с экскурсии. Анжела, не глядя, нажала на кнопку, открывающую дверь, и в холл ввалился весьма ароматный субъект.

— Чё не дома? Я тебя везде ищу.

Анжела молча уставилась на «красавчика» в жёванной куртке и мерзостно воняющих брюках.

— Я смотрю, ты на рабочем месте торчишь, заработалась вся, похоже.

Мне не нравился его тон. Анжеле, видимо, тоже.

— Зачем ты пришёл? Я же сказала, что — всё, наши пути разошлись.

— Ага, как в море корабли. Пришёл посмотреть, мягкие ли тут кровати, и кого ты тут пригрела.

— Лёш, ты же понимаешь, что я на работе, а ты тут буянишь... Я сейчас полицию вызову.

Этот субъект начал действовать на нервы не только моей

Прекрасной Леди, но и мне. Мой хвост уже почти вышел из-под контроля.

— А я такой же клиент, как и все. Чего ты мне сделаешь? На каком основании вызовешь полицию? Ха! Да я тут хоть всю ночь с тобой могу трепаться. Ночь — с тобой... А что такого?!

— Пошёл вон отсюда!

— Ой, боюсь-боюсь... — субъект мерзко ухмыльнулся. Потом резко наклонился вперёд через стойку, схватил Анжелу за отворот пиджака и подтянул к себе. — Где он и кто он?!

— У меня здесь камеры! — рука Анжелы не дотягивалась до «тревожной» кнопки.

Я уже хотел применить «стиль мастера острых когтей», но субъект толкнул Анжелу обратно на стул и пошёл к выходу:

— Ещё увидимся, мадам!

Он нажал на кнопку выхода и толкнул дверь наружу. И в этот же момент его снаружи втокнули обратно. Какой-то очень похожий на него субъект, прямо двойник, можно сказать, пробежался по упавшему обидчику Анжелы и скрылся на лестнице, ведущей на второй этаж.

— Куда вы?! — крикнула ему вслед моя Прекрасная Леди. Я уже даже устал за неё переживать.

— Чё такое... Не понял... Это твой новый ухажёр, что ли? — субъект начал подниматься с пола. Во входную дверь забарабанили, а звонок просто сверхъестественно взорвал-

ся трезвоном. Анжела, услышав в ответ «полиция», нажала кнопку, открывающую дверь.

Крепкие парни ввалились в холл и набросились на почти вставшего субъекта. Тот заверещал:

— Э, э... Да вы чё, мужики... Меня-то за что??? Я ни причём, я не виноват...

Моя Прекрасная Дама робко привстала со стула и только решила что-то сказать, как крепкие парни уже нажали на кнопку выхода и потащили вопящего субъекта в машину, сломав по ходу дела доводчик у двери.

— Стойте, стойте! — Анжела выбежала из-за стойки ресепшн.

— Это не он... — тихо договорила она в темноту открытой нараспашку двери. В проход на спасительную улицу скользнули Веня и Маркиз.

Я сидел на стойке весь такой напряжённый: усы торчком, шерсть дыбом. А хвост вообще разошёлся не на шутку — смёл на пол все рекламные проспекты об экскурсиях. К лестнице на второй этаж мы с моей Прекрасной Леди повернулись одновременно: оттуда осторожно выглядывал чужак. Всё-таки у нас есть некоторое родство душ — надо же, у Анжелы точно так же хорошо развита интуиция, как и у меня.

— Я сейчас полицию вызову... — прошептала Анжела.

— Не надо... — прошептал в ответ чужак. — А камеры у вас на этот ноут выводятся? Я вам новый потом принесу... У меня есть...

Он тихонько подбежал к ресепшн, потянулся за ноутбуком и совершил глубочайшую в своей жизни ошибку: прищемил своей костлявой тушкой мой драгоценный хвост. От боли я взмыл в воздух, заорал как ненормальный (ну как тут быть нормальным!) и ударил лапами по морде субъекта. Он зачем-то схватил меня за шерсть и тоже что-то заорал. Я испугался, что он меня сейчас сбросит вниз и резво помчался наверх. Ну то есть, это я думал, что мчусь наверх и лезу по этому субъекту, цепляясь когтями за что придётся. На деле, как оказалось, я без конца рвал лапами его физиономию до тех пор, пока он не отцепился от меня и не бросился наутёк в распахнутую настежь дверь.

Анжела тихо всхлипнула, подошла ко мне и, хотя я всё ещё пыжился на стойке ресепшн, ткнулась носом в мою прекрасную шерсть. Её лицо было тоже прекрасным, но влажным, и я не очень был рад этому её порыву. Но она своими тонкими пальчиками начала укладывать мою шёрстку обратно, как было, ровно и пушисто.

— Ты мой герой маленький... Казимирище прямо... С ума сойти... Что же мне теперь делать?..

Она вдруг чмокнула меня между ушами и достала из-под бумаг на стойке ресепшн свой сотовый.

— Софочка... Алло... Много чего случилось... У меня, похоже, сейчас тройная Аделаида случилась... Даже четвертая...

— Еду!!! — донеслось из телефона, и моя Прекрасная Ле-

ди снова протянула ко мне руку. Но я уже начал вылизываться, а на лестнице слышались чьи-то торопливые шаги.

Глава 2. Потеряшки

Гроза на пороге

Прошло несколько дней, и я вошёл в роль «уютного домашнего котика», умиляющего и умиротворяющего всех постояльцев нашей гостиницы. Я уже настолько привык к этому симпатичному тёплому месту, что никакого желания куда-то уйти и что-то искать совершенно не было. Я присматривал за своей Прекрасной Леди и ощущал, что рождён был именно для этого. И совершенно забыл о каких-то других именах.

Утром пришла Прекрасная Дама Средних Лет и первым делом расплылась от счастья, оценив мой раскрытый на встречу ей животик на ресепшн. Правда, она тут же протянула к нему свои невылизанные руки и была без сожалений отпугнута мной: непочтительное отношение к пушистому мягкому брюшку всегда будет наказано когтистой лапой! Изумлённо покачав головой, она начала готовиться к рабочему дню за стойкой у ноутбука. Затем они с Моей Прекрасной Леди отправились в Коридор Чистоты, где ужасно пахло стиральным порошком. Я туда ни разу не ходил, поскольку это был бы такой удар по моему чувствительному к резким запахам носу, что навряд ли я смог бы потом унюхать даже

жареную колбасу. В целом, дни мои пролетали спокойно и безмятежно...

Как-то раз, когда мы с Маркизом получили нежный завтрак из пакетиков плюс дополнительный бонус (котлету) от Тёти Даши, нашей Владычицы Запретного Вкусного Царства, моя Прекрасная Леди пришла на смену несколько расстроенной вместе с какой-то холёной женщиной с воротом из отвратительно пахнущей шерсти на дорогом клетчатом пальто.

— Что значит, не хочу за него?! Ты должна! Мы столько лет тебя кормили, растили — и вот твоя благодарность?! И нечего сопли разливать!

— Но мама...

— Что мама? Я с тобой уже столько лет мама! Глупости не неси, будешь всем обеспечена!

— Но я же зарплату получаю...

— Да с твоей зарплатой ты должна дойти досюда, развернуться и сразу домой идти! Всю жизнь здесь сидеть собралась?!

Меня сильно напряг этот тон. Софочку, которая выглянула в коридор у ресепшн из комнаты хранения, видимо, тоже:

— Вообще-то Анжела тут не сидит, она тут работает!

— Это что ещё за хабалка?! — женщина презрительно взглянула на Софочку и демонстративно отвернулась.

— Что?! Меня оскорбляют на рабочем месте?! Всё, вызываю наряд и пишу заявление о моральном ущербе!

Женщина смерила Софочку оценивающим взглядом.

— Нищевородов бояться — в банк не ходить...

Она развернулась к Моей Прекрасной Леди и с угрозой добавила:

— А с тобой дома договорим!

Софочка выпалила:

— У нас камеры всё пишут! Где там наша тревожная кнопка?!

Женщина насмешливо фыркнула и вальяжно продефилировала на выход. Ангела села перед ноутбуком, уставившись в него стеклянным взглядом. Её тонкие нервные пальцы стали мелко перебирать проводок от «мышки».

— Это что вообще было, Ангел?! — возмущению Софочки не было предела. — Она всегда так с тобой разговаривает?!

Ангела медленно кивнула головой, и слезинки, одна за другой, тихо покатались по ее щекам.

— Ты с ума сошла, всё вот это терпеть?! Это же твоя родная мать!!!

— Знаешь, я уже ни в чём не уверена...

Софочка набрала воздуха в грудь и с тихим присвистом прошептала:

— Только не говори мне, что ты ей ещё и зарплату отдаёшь...

Ангела прикрыла заплаканные глаза и тоже прошептала:

— Только не говори, что я дура...

— Ну почему сразу дура... Так... Дурочка...

Я понял, что пора вмешаться: не могу смотреть, как Моя Прекрасная Леди не весела и не прекрасна. Махнув своим шикарным хвостом, я спрыгнул со стойки на стол, прошёлся рядом с ноутбуком, положил лапы на грудь Анжеле и слизнул каплю с ее щеки. Она удивлённо приподняла брови и отодвинулась.

— Вот твой настоящий кавалер! — засмеялась Софочка.

— Ну кто ещё так тебя успокаивать будет?

Я дотянулся и слизнул солёную капельку с другой щеки. Анжела приподняла меня на руки и улыбнулась сквозь слёзы:

— Ты моя радость...

— Давай-ка, Анжел, иди, умойся, а то вдруг кто увидит... И вообще, переезжай ко мне. У меня, правда, ещё три брата, но такого у нас ещё ни разу не было. Так, поорём, подерёмся — да и всё. С родителями я всё улажу... — Софочка аккуратно подхватила меня, поставила обратно на стойку. И тут позвонили в дверь. Это прибыли новые постояльцы.

...Моя Прекрасная Леди так и не нашла времени отвезти меня в противную больницу (я-то сперва очень волновался, а вдруг она вспомнит об этом излишнем, с её стороны, порыве). Зато Не Очень Прекрасная Леди, Софочка, которая сегодня дежурит, так бесподобно расчесала мою шерсть и вычистила подшёрсток, что я стал почти что похож на прежнего пушистого себя и чувствовал себя гораздо более милым.

А потому подумывал переименовать Софочку в Почти Прекрасную Леди.

На уличных ступенях слышались шаги. Раздался звонок, и в холл элегантно вошёл молодой человек с небольшим чёрным портфелем. Он сразу безо всякого смущения улыбнулся Софочке:

— Добрый вечер! К кому я могу обратиться по поводу рекламы вашей уважаемой гостиницы?

Мы с Софочкой искренне пытались выглядеть равнодушно. Меня выдавал хвост, её — загоревшиеся интересом глаза.

— Добрый вечер! Вообще-то в нашей уважаемой, как вы говорите, гостинице всегда достаточно постояльцев!

— Я понимаю, что этот вопрос не входит в вашу компетенцию. Мы повышаем заполняемость отелей, гостиниц и санаториев за счет внедрения новых каналов продаж, глубокого анализа целевой аудитории и использования нестандартных приемов маркетинга. Кто у вас главный?

— Я так рада, что могу выразить вам, наконец, своё почтение и сказать — идите лесом, молодой человек! Номер нашего начальства увидите на сайте, — Софочка склонилась над ноутбуком.

Из коридора выглянула Анжела.

— Девушка, девушка! Тут вот у вас персонал по-дилетантски подходит к важным вопросам. А я всего лишь хочу... Куда же вы, девушка?!

— Она тут не работает! — Софочка на секунду подняла глаза и хитро взглянула на растерявшегося «красавчика». В принципе, она была права: Моя Прекрасная Леди уже закончила свою смену.

— Так вы говорите, что на сайте можно увидеть номер... А вы не могли бы...

— А зачем? Я ведь всего лишь персонал?

— О, простите! Вас, наверное, оскорбило это неправильно мной употреблённое слово! Я никогда так не ошибался!!! Приношу вам свои глубокие извинения! Так кому мне позвонить?

Софочка вздохнула и набрала номер.

— Элла Владимировна! Доброе утро! Да, я же знаю, что вы у нас рано встаёте... Да, тут молодой человек хочет с вами про рекламу нашей гостиницы поговорить...

Она протянула «сотик» молодому человеку. Он опасливо двумя пальцами взял телефон и бодро в него заверещал:

— Добрый день, Элла Владимировна! Я представляю рекламное агентство «Амулет», мы готовы привлечь удачу во все сферы вашего бизнеса... Что? Помедленнее? Хорошо...

В общем, он о чём-то болтал, Софочка им любовалась, а я решил, что моя шёрстка нуждается в особом уходе, и начал вылизываться.

— Ну что ж! — «красавчик» радостно протёр телефон о лацкан своего короткого пальто.

— Ой... Простите! Это я просто разволновался! — и он

протянул «сотик» обратно Софочке. — Давайте мне вот этого самого спокойного кота, и мы снимем шикарный ролик про вашу гостиницу!

— Этого нельзя!!! — Софочка аж подскочила на месте. — Он... Он у нас... только что из пасти собаки спасён, видите, ещё не очень фотогеничный.

Молодой человек бесцеремонно подхватил меня под живот:

— Идёмте! Ничего! Мы его выгодным ракурсом поставим!

— Вы что! — Софочка выбежала из-за ресепшн. — Стойте-ка! Анжела!!!

Выйдя на крыльцо, молодой человек опустил меня на разноцветную плитку и заявил выбежавшим за ним Софочке и Анжеле:

— Да вы не беспокойтесь, я не пойду никуда далеко. Мы здесь снимаем, ну ещё, может, с той стороны улицы. А внутрь заходить не буду. Это уже будет ваш следующий заказной ролик.

Он открыл свой чёрный портфель и достал оттуда какую-то загогулину, на которую прицепил, как я понял, камеру. Между прочим, мне показалось, что я и сам смог бы всё снять такой камерой... Но у меня же лапки!

— Не трогайте этого кота, он ещё не поправился! — Моя Прекрасная Леди подхватила меня на руки и понесла внутрь.

— Стойте! Верните модель обратно!!! Он прекрасен!!! Он

неотразим!!!

Софочка ринулась в бой:

— Вы понимаете, что если облезлый кот будет рекламировать нашу гостиницу, то вы обречены на провал?!

— Нет, это вы не понимаете, что это просто фото- и видеомодель высшего класса: не убегает, не царапается, спокоен и уверен! То, что нужно вашей гостинице! Или я сейчас же звоню вашей начальнице и говорю, что мне не дали самого лучшего кота!!! Вы не любите свою работу!!!

Софочка онемела от такой наглости, Ангела обернулась и замерла, они смотрели друг на дружку. Я даже понял, про что они думают (видимо, у нас, у котов, есть где-то внутри база для телепатической связи). Наверняка, обе мои Леди вспомнили, что я ещё не представлен этой самой Элле Владимировне. И им обоим жутко неудобно от осознания, что она впервые увидит меня сразу на экране! Даже мне неудобно, что я такой обаятельный...

Софочка ткнула пальцем в моих любопытных сородичей, выглянувших из-под фигурки жизнерадостного гнома возле голубой ели у крыльца.

— Вот вам модели: и Маркиз, и Вениамин, и можете ещё соседского прихватить — Черныш, кажется...

— Но они не такие яркие!

— Анжел, ты останешься? А то мне нельзя отлучаться надолго...

Моя Прекрасная Леди медленно кивнула.

— Только взгляните на эти разноцветные плиточки на крыльце, они так и манят вас заглянуть внутрь дивного отеля «Парадиз»... — молодой человек медленно вёл свой агрегат вдоль ступенек. — После заселения здесь всё переходит во владение постояльца. Вы можете ощутить себя на вершине настоящего счастья. А вот и главный владелец этого чудесного рая — Вениамин! Он дарит покой и уют, его нужно всего лишь погладить... Стой! Куда?!

Эти глаза напротив

...После часа мучений стало ясно, что и Веня, и Маркиз слишком свободолюбивы для съёмок, а Черныш вообще не переносит насилия над личностью. Я наблюдал за этой творческой катастрофой с верхушки невысокого плоского фонарика у кирпичной дорожки к нашему крыльцу.

— Нет... Это невозможно... — молодой человек откашлялся и, взбодрившись, заявил:

— Теперь-то вы со мной согласны, что нужна настоящая звезда?!

— Я уже на всё согласна... — выдохнула Моя Прекрасная Леди.

— Правда?! — обрадовался «щёголь». — Тогда поддержи-те камеру, а то у меня руки устали...

У бордюра мягко притормозила машина, из неё радостно выпорхнули две юные леди и подбежали к багажнику.

— Осторожнее, на дорогу не выскакивайте! — из машины показалась нога в аккуратном белом кроссовке.

— О-о-о... — выдохнул молодой человек, схватил меня под животик и резво пересадил на крыльцо. — Котики и дети — беспроигрышный вариант!!!

Юные леди вытащили из багажника свои пёстрые рюкзачки и помчались к ёлке:

— Ой какой гномик!

Веня и Маркиз, завидев вблизи шуструю молодёжь, предусмотрительно шмыгнули за ёлку. Черныш мгновенно исчез, сиганув через забор. И внимание приехавших гостей сконцентрировалось на, конечно же, мне!

— Ой, какой котик! А он царапается? А он не кусается? А можно погладить?

Меня теребили и гладили, я жмурился от удовольствия, молодой человек тоже готов был погибнуть от свалившейся на него удачи, и снимал то маленькие ручки, закопавшиеся в мою шерсть, то ботиночки на ступеньках рядом со мной.

— А ну-ка, хватит возиться тут со всякими котами! Да у него половины шерсти нет! Лишаистый, что ли???

— Нет, что вы, — Анжела, поправляя волосы, улыбнулась невысокой женщине в белых кроссовках. — Это же наш, гостиничный, просто на него собака напала... Но мы о нём заботимся. Проходите, пожалуйста! Вам помочь?

— Невероятно милое общение обслуживающего персонала и гостей — главная фишка «Парадиза»! Здесь вам будут действительно рады!!! — молодой человек вёл настоящий репортаж о событиях на нашем крыльце.

— Это ещё что за съёмки? — возмутилась гостя, передавая Анжеле ручку огромного обмотанного плёнкой чемодана на колёсиках. Молодой человек встрепенулся и затараторил:

— О, это специальный репортаж о безграничных возможностях нашей гостиничной системы, о замечательных традициях гостеприимства и распахнутых дверях для всех, желаю-

щих уютно отдохнуть! Уверяю вас, в кадре не будет никаких лиц, только милое общение и котик! Хорошо? Вы не против?

— Ну если так...

Внезапно я почувствовал знакомый запах. От машины у бордюра. Пока шофер возился у капота, я резво спрыгнул со ступенек и последовал за волной удивительно родного аромата прямо к багажнику. Он был ещё приоткрыт. Я принюхался и запрыгнул внутрь. Что же это такое? Чем может так пахнуть? Не могу вспомнить... Прямо склероз какой-то...

И тут крышка багажника захлопнулась. Я замер. Машина завелась и тронулась. Я робко мяукнул, но понимал, что уже поздно.

Машина притормозила и остановилась, в темноте было тепло и спокойно, я тихо дремал прямо на той мягкой брезентовой ткани, которая так знакомо пахла. Чем? Даже ответить сложно: и утренним рассветом, и удочкой с автоматической рулеткой, и ярким костром с искорками, гаснущими в темноте... Где я это видел? Да не знаю, просто есть ощущение, что это моё, родное...

Крышка багажника щёлкнула и открылась.

— Это ещё что за пассажир тут такой?!

Внутри меня что-то подпрыгнуло, и я пружиной вылетел наружу. В передней лапе больно сверкнул прострел, аж до самого кончика хвоста! Я, прихрамывая на полусогнутых лапах, рванул к ближайшему кусту. Человек из машины не отставал и кричал мне вслед:

— Стой, дурачок! Кис-кис, стой! Я отвезу тебя назад, в гостиницу...

Я прибавил ходу, от боли уже просто не соображая, что я делаю, и сиганул под ряд высоких железных конструкций, от которых жутко несло краской. И понял, что очень зря я это сделал: у меня заслезились глаза, я перестал чувствовать направление, куда я бегу, а хуже всего было то, что я услышал нарастающее из тёмных глубин чьё-то тихое рычание...

Когда приходит момент истины, то приходится признать-ся себе, что ты пас. Или герой. Или азартный игрок. Но я застыл, прижал уши и зажмурился (на всякий случай). Снаружи зашуршала прелея листва и послышалось тяжёлое дыхание. Видимо, человек из машины решил меня всё-таки догнать. Рычание рядышком со мной переросло свои возможности и превратилось в звонкий залиvistый лай. Меня явно толкнула выскакивающая наружу мускулистая шерстяная пуля.

— Кс-кс-кс... Тьфу ты, чёрт, откуда здесь собака?! Пошла вон! Фу! Фу, я сказал! Оборотень, что ли?! Фу!!!

Шаги быстро удалились. Лай затих. Я открыл глаза и заметил тень, мелькнувшую в щели между землёй и железной конструкцией, под которой я прятался. Тень без опаски пробралась ко мне, обнюхала со всех сторон и обескураженно чихнула. Потом покрутилась на месте, прижалась ко мне одним боком и затихла. Запах краски чувствовался всё меньше. Парк с перезимовавшими аттракционами, оттаявшими

под весенним солнцем, принял нас, блуждающих одиночек, под свой защитный ржавый покров.

Когда стемнело, пригревшееся у моего бока четырёхлапое создание типа «собака» вскочило и энергично встряхнулось. Повернулось ко мне и ткнуло носом в бок. Мне не охота было шевелиться, но кушать уже захотелось. Мы выбрались из-под округлой металлической конструкции. Снаружи на нас налетел лёгкий ветерок, позвякивающий какими-то цепями на головокружительной высоте.

Несколько дней мы бродили по вечернему парку вокруг лавочек и у бордюров дорожек, исследуя всё, что ни попадалось, на предмет «перекусить», а днём отсыпались в своём укромном местечке. Создание типа «собака» в свете фонарей оказалось небольшим постоянно роющимся и фыркающим прямо в прелую листву суетливым существом. Непонятно откуда в моей памяти всплыло слово «терьер».

Я оценивающе взглянул на приобретённую подружку (то, что этот терьер — «подружка», а не «друг», я понял сразу, иначе бы, наверное, моя котячья душа уже радовалась котячьим небесам, а не гуляла бы в вечернем тумане с урчащим желудком). Эля, как я решил её назвать, была немного растерянной, но крайне адекватной персоной. Она не гавкала, тихо рылась в земле у стволов тополей и лип и сосредоточенно искала что-нибудь съестное вдоль пустынных дорожек.

Как-то раз в тумане я увидел фигуру, как мне показалось,

похожую на Маркиза. Я осторожно приблизился, стараясь не наступать в лужицы на асфальте. Потом аккуратно запрыгнул на бетонную тумбу и присел рядом с фигурой. Она оказалась неживой. Но до чего была похожа! Я несколько раз дотронулся лапой до холодного металла. И вдруг учуял — его!!! Волшебный запах колбасы! Этот аромат был надёжно спрятан под влажным туманным покровом, но я его унюхал! Видимо, какой-то добрый человек разделил свою еду с металлическим котей. Люди могут такое — делиться с некоторыми избранными своей едой, я знаю. Но ведь этот кружок сейчас лежит между лап псевдо-Маркиза совершенно одинокий и никому не нужный... И портится!!!

Я прихватил кусочек зубами. И заметил внизу Элины глаза. Они тоскливо моргнули и умоляюще уставились на меня из-под нависших «бровок». Ох уж эти «глаза напротив»!!! Так и придётся сбросить ей половинку кусочка...

Разговор под фонарём

Мы с Элей сидели под лавочкой. Мы прижались друг к другу — так было теплее в этот промозглый вечер. По дорожке неуверенным шагом двигались два гражданина, держась друг за друга. Совсем как мы с Элей. Они добрались до нашей лавочки и опустились над нашими головами.

— Ты знаешь, я сколько вспоминаю — раньше у мужиков всегда был повод собраться... Вот бабам никакой повод не нужен — просто припёрлись куда-нибудь или друг к дружке — и давай трепаться... А у мужиков не-е-ет, у нас по-другому! Вот, я говорю, раньше повод был — рыбалка, или... там... машина в гараже. Собрались, обсудили, полирнули... Потом эти бани начались... Жарко, конечно, я не люблю все эти чистые дела, да и денег платишь много за культурную обстановку... А теперь? Да у меня почти все мои кореша вдруг бегать начали!!! Ну кроме тех, кто уж помер...

— В смысле?

— Да бегом занялись! Трусцой. В трусах, видимо, бегают, трясутся по утрам от холода...

Эля вдруг потянулась и ползком вылезла из-под лавки. Зачем-то. Нет бы сидела и грела меня! И, главное, ни еды ни ласки не увидишь от этих болтунов!

— Чего это они так переменились? Когда успели-то??? Ну обидно мне, вот — обидно! Куда я, например, побегу? Я

утром — вообще как неживой, еле дышу, голова раскалывается... Гляжу в окно, а Саныч уже со своей злюкой трусит по травке, по газону. Я ему раз в окно крикнул: «Саныч, ты хоть псину свою пожалей — в такую рань скакать! Конь тыгдымский!» Знаешь, что он мне ответил: «Молчи, говорит, хмырь домашний, мне твоя рожа с утра всё настроение портит!» Это друг-то старый! Мне!

— И что? Да плюнь на него — и всё!

— Да-а-а, — с сомнением протянул Хриплый. — А мы уж год как перестали «козла» забивать... Хочется же компании, вдруг передумает. Скучно одному-то, только с такими, как ты, приходится!

— И чем это я тебе нехорош??? Ща как...

— Ты потише, потише!!! У меня во — антидог есть, между прочим!!!

— Что за штука такая? Дай погляжу...

— Это такая взрывная вещь — от собак очень помогает! Хочешь проверим?

Эля вскочила, почуяв неладное. Я потихоньку пополз в сторону урны — за ней хорошо притаиться можно... Для победного броска...

Хриплый вытянул руку в сторону Эли, Сиплый шлёпнул его по куртке:

— Ты чего? Она ж не лает, не кусает...

— Ага, и в дом не пускает! Прямо как моя жена! Знаешь, чего я тут с тобой рассиживаю? — Хриплый убрал руку. —

Жена мне говорит: «Вот, опять набулызгался! Иди, своим перегаром на улице воняй! Нечего мне дома воздух отравлять!» Двадцать лет ей нормально, значит, было, а тут — иди на улицу!

— Так ты стукни мужским кулаком по столу!

— Ага, а тут сынулин кулак возле носа — ты иди, папуль, погуляй лучше, проветришь... Вырос, гад, уже и не поспоришь... Да и толковый он у меня, хороший, не то, что я в своё время... Тоже что ль, бегом заняться? Трусцой... Хоть убежать смогу, если что...

— А чего просто так-то бегать? Вон, возьми эту собаченцию себе, она почти породистая, эрдель-экстерьер называется. Уж я-то разбираюсь! С ней не скучно, она такая: «Тяф-тяф!», а ты такой: «Не волнуйтесь, она у меня воспитанная, не кусается!»

— Да ну нафиг... Возни с ними... Да и жена меня вместе с ней за порог выставит насовсем!

— Не-е-е. Ты не так, ты дипломатию проведи! Вот, мол, бедненькая собачуля, на улице умирала, а нам — как малыш будет, меня к здоровому образу жизни приучит. Ты на все кнопки сразу нажми: и на жалость, на материнский инстинкт, и на воспитательный тоже.

— Да, может, и дельная мысль... Дети-то выросли, ей воспитывать некого, за меня принялась! А меня-то воспитывать — только портить... Псинка, псинка, у-тю-тю... Хорошая собачка! Ты чья такая красивая? Может, и вправду породи-

стая, вон чистенькая какая... Дай-ка я тебя поглажу...

Эля возмущённо уставилась на Хриплого и тяфкнула своим терьеристым голоском.

— Что, не любишь? Это ты зря... Моя-то Катька ласковых да сладких любит...

Тут я не выдержал. Ну кто же тут сладкий, если не Я??? Я мягко потянулся в сумерках за урной (жаль, никто не увидел, какой я красавчик!), и медленно и вальяжно вышел в оранжевый свет уличной лампы. Эля сердито уставилась на меня. Хриплый засмеялся:

— Смотри-ка, дружбан явился!

Сиплый хехекнул и предположил:

— Похоже, порода-то с прицепом! Придётся обоих забирать!

— Ты что, ты посмотри на эту морду квадратную!!! Он же нас с женой ночью сожрёт и тапками закусит!

Я оскорблённо дрыгнул хвостом и сел. Посмотрел на Элю, она уже что-то унюхала на другом краю тротуара.

— Слышь... — Сиплый прищурился. — А не про этого кота рекламу показывают, мол, потерялся? Вернуть просят... Давай вот как: ты бери собаку — жену воспитывать, а я — котейку.

— Ну конечно! — возмутился Хриплый. — Тебе вся награда, а нашли-то его мы оба!

— Да мало ли таких котов бегают, он, может, и не ихний. А с собакой — дельный вариант! А если кошка

ничейный будет, так я его соседке отдам, она их всех берёт себе... Коллекционирует, наверное...

— Ну-ка, ещё пойдёт ли за мной... Эй, собачка... Как там тебя... Пуля, Шпуля... Бобик... Тузик... Тазик...

— Ну ты загнул — Тазик! Кто ж так собаку назовёт?!

— А что такого? Есть у меня один приятель — водителем работал, так у него первую собаку звали Канистра, а потом она родила, и одного щенка он себе оставил, назвал Бензовоз. А кота у него Шлангом зовут...

Оба гражданина поднялись с лавочки. Сиплый, покачиваясь, медленно подошёл ко мне и подхватил на руки. Бедная моя шёрстка! И так никак толком вычистить не могу, так ещё и облапали её. Я недовольно попытался вывернуться, но от человеческого тепла несколько размяк, тем более что меня стали наглаживать и приговаривать:

— Ай какой мягкий... Какой пушистый...

— Ты что, со своим уже справился? — Хриплый присвистнул. — Молоток! Псинка... Псинка... Фью-фью... Иди сюда, идём домой... Домой... Вот умница! Слышь, она, похоже, знает слово «домой»! Прямо ко мне подбежала! Домой! Пойдём! Может, она ещё какие команды знает? Дома проверю...

Через день меня из квартиры, пропахшей миллионом ароматов (в большинстве своём не очень приятных), забрала Моя Прекрасная Леди. Она нашла меня! Она стала неотразимо прекрасной для меня! Я ехал в машине у неё на руках

и дремал, успокоенный её дыханием и тонкими пальцами.

В гостинице на меня набросились Почти Прекрасная Ле-
ди Софочка, Варь Иванна, отложившая в сторонку стопку
чистых полотенец, и самая вкусная в мире Тётя Даша! Они
гладили меня со всех сторон, чесали лобик, за ушами, под
подбородком, короче, чуть не умерли от радости, что я к ним
вернулся. Вот Маркиз, правда, едва взглянул на меня, но я от
него и не ждал ничего такого. А Веня как спал, так и спит на
пуфике у входа. Похоже, он даже не заметил моего исчезно-
вания... Всё-таки люди такие милые — умеют пролить баль-
зам на измученное котячье сердце!

Вдруг все расступились, и на меня с любопытством уста-
вилась высокая полноватая женщина с чёрными глазами и
тонкими чёрными бровями. Протянула ко мне руку. Я ка-
ким-то шестым чувством понял, что э-эт-ту руку трогать ни
в коем случае нельзя... Рука прошла по моим ушам, про-
бралась на шею, и я размяк.

— Так это и есть Казимир?

— Да, Элла Владимировна, прикормила тут Анжела это-
го лохматого, — откуда ни возьмись, влезла уборщица. Она
закатила мученически глаза и вздохнула:

— Столько шерсти...

— Ах, дорогая моя, — Элла Владимировна мягко и ти-
хо повернулась к невинно моргающей труженице, — вам так
тяжело... Как я вас понимаю! Придётся мне, наверное, най-
ти кого-то покрепче и помоложе на эту должность...

— Ой, нет, ну что вы, я не это хотела... И вообще... — уборщица испарилась быстрее, чем появилась.

— Я заберу его домой, как только у меня... — замялась Анжела.

— Ну что ж, реклама получилась неплохой, будем считать, что свой корм ты отработал, — Элла Владимировна почёсывала мне шейку. Слова она слегка растягивала, как будто думала о чём-то, но власть в них ощущалась такая, что вся моя размяклость куда-то исчезла. Я наострил уши, предательский хвост начал мотаться из стороны в сторону, задевая всех вокруг.

— Птичка мне тут нащебетала, что у вас, Анжела, проблема с жильём. Надо её решить, а до той поры пусть Казимир побудет лицом нашей гостиницы. Казимир, надеюсь, ты будешь соблюдать все приличия, то есть делать всё, что ты должен, и не делать того, что не должен. В общем, считай, что служебную инструкцию ты получил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.